

Обладатель серебряной МЕДАЛИ

В ОДНО из окон Киевского центрального телеграфа молодой человек протянул бланк телеграммы, на котором, кроме адреса, было только два слова: «Согласен. Выезжаю».

Девушка, ведающая приемом телеграмм, подняла глаза:

— В Сибирь? — и добавила мечтательно: — Замечательный театр! Слушала его спектакли в Сочи. Я отдыхала в санатории, и театр в это время гастролировал на юге. Желаю успеха.

Клиент в ответ только улыбнулся. Это был Алексей Левицкий.

...В 1953 году он поступил на вокальный факультет Киевской консерватории. Учителем его стал известный украинский актер, народный артист СССР, профессор Иван Сергеевич Паторжинский. Он видел в Алексее не только способного исполнителя ученика, но, главное, «чувствовал голос». А голос у молодого певца был такой силы и выразительности, что Паторжинский не жалел ни сил, ни времени, занимаясь с Левицким.

В последний год учебы все чаще возникали разговоры среди студентов о театрах, новых местах работы. Некоторые хотели остаться в Киеве, другие выбирали южные города.

При распределении Алексей попал солистом в Украинский народный хор под управлением народного артиста УССР Г. Веревки, с которым сразу же, после консерватории, отправился в гастрольную поездку за границу.

В 1958 году в Брюсселе открылась международная выставка советского искусства, и от каждой союзной республики были свои представители. Украинскую представлял хор под управлением Г. Веревки. Алексей пел украинские народные песни. Он любил хор, но ему хотелось попробовать силы в настоящем театре. И вот — Новосибирск...

ДЕБЮТ состоялся 29 ноября 1958 года. Это была партия мельника в опере «Русалка» Даргомыжского. Левицкий спел ее блестяще. Переполненный зрительный зал после каждого акта горячо аплодировал и подолгу не отпускал молодого артиста со сцены.

Затем — напряженная работа по разучиванию новых партий. Только один их список говорит о той активной творческой жизни, которой жил артист после прихода в Новосибирский оперный театр.

...Монтероне в «Риголетто», Нилаканта в «Лакме», Кучум в «Ермаке», Сусанин в «Иване Сусанине» (на подготовку которого ушло более полутора лет), Монтанелли в «Оводе», Филипп в «Дон Карлосе», Кончан в «Князе Игоре», король Рене в «Иоланте», Досифей в «Хованщине», Борис Годунов в одноименной опере Мусоргского...

* * *

ДОЖДЬ лил как из ведра. Монли палатки. Ночь. Отбой. Уснули все. Поеживаясь от прохлады, стоят под грибными часовыми.

В одной из палаток горит свеча. И кто-то вполголоса затягивает песню. Потом ее смекает оперная ария, одна, другая... Вот зазвучала ария Кон-

чанка из «Князя Игора». Перед глазами неоглядная широкая степь без конца и без края и далеко на горизонте кибитки козачников.

Голос звучит уже в полную силу:

— Хочешь любую из них выбирай...

Дождь прекратился. Стало слышно осторожное покашливание, замелькали огоньки папирос. Вокруг палатки, из которой раздавалось пение, стояло много солдат.

Долго бы еще пел могучий бас, но кто-то не выдержал и зааплодировал. Алексей выглянул из палатки, увидел такое скопление людей, смутился и умолк.

Этот импровизированный концерт состоялся летом в военных лагерях.

ЧТОБЫ стать участником конкурса молодых оперных певцов, состоявшегося в 1961 году в Софии, нужно было пройти три отборочных тура. Два первых в Москве в концертном исполнении и третий — в Киеве с участием в наем-либо выбранном певцом спектакле.

Пройдя с успехом два тура в Москве, Алексей в третьем туре пел партию Кончанка из «Князя Игора».

Народные артисты СССР Лаптев, Барсова, Гмыря, Преображенская и другие были взыскательными членами жюри, но ничего не могли сказать против безупречно проведенной партии.

София. Конкурс. Снова три тура. Участвуют 24 страны мира. Франция, Италия, Япония, Чехословакия, Венгрия, Болгария и другие. Участников конкурса — около ста человек. Из Советского Союза только 8. Ленинградцев — 3, киевлян — 2, москвич — 1, из Львова — 1, сибирян — 1.

Жюри — видные мировые зна-

менитости. Тоти Даль Монте (Италия), певшая вместе с Шаляпиным в Миланском театре Ла Скала, Ева Домбровска-Турска (Польша), Дм. Узумов (Болгария), Валерия Барсова (СССР) и другие.

— Что вы будете петь? — спросили меня члены жюри, — рассказывает Левицкий.

— Я русский. Буду петь русского героя в русской опере, — и назвал «Ивана Сусанина» Глинки.

В Софийском театре спектакль «Иван Сусанин» не идет уже около семи лет. Специально для моего исполнения срочно начали восстанавливать его, реставрировать декорации, костюмы, реквизит.

Велико было мое волнение, когда я вышел на сцену, но сознание того, что я (единственный из всего числа участников конкурса) представлял русскую музыку, вселяло бодрость и уверенность. И я запел...

ДОМОИ Алексей возвращался с серебряной медалью. Жюри отметило особую чистоту интонации пения Левицкого. Конкурс, который, кстати сказать, отныне станет традиционным, был большим событием в мировой музыкальной культуре. Тоти Даль Монте назвала его «Конкурсом трубадур».

* * *

УСПЕХ к Алексею пришел не сразу. Он очень много работает. Утром, едва только начинают сходиться технические работники в театр, а из гримировочной комнаты Левицкого или репетиционного класса уже доносятся звуки рояля. Алексей «распеваётся». Днем — репетиция, вечером — спектакль.

В коридоре, у дверей режиссерского управления, висит расписание уроков, репетиций, спектаклей — это документ, строго регламентирующий кипучую жизнь большого коллектива театра. В нем часто можно встретить слова: «Выезд на концерт». И перечень фамилий. Среди них то и дело появляется имя Левицкого.

Кроме работы в театре, молодой певец ведет большую концертную деятельность. Его часто можно встретить в Тогучинском университете культуры, в подшефном театру Гутовском совхозе. Пел он и в сельскохозяйственном институте, и в городском университете культуры, и во многих клубах города. Сейчас Левицкий заканчивает подготовку большого сольного концерта камерной музыки из произведений русских композиторов.

Несколько дней назад в жизни молодого артиста произошло важное событие: ему присвоено звание заслуженного артиста РСФСР.

Н. СЫРЬХ,
рабкор.

НА СНИМКЕ: Алексей ЛЕВИЦКИЙ.